

Научная статья

УДК 94(575.4)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-40-54

Мазаев Никита Андреевич

магистр истории, аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

mazaev-nikita14@yandex.ru; ORCID 0000-0003-0615-8987

МУРГАБСКОЕ ГОСУДАРЕВО ИМЕНИЕ КАК МЕСТО ПРИМЕНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ ПРОГРЕССИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОПЫТА

Аннотация. Согласно указу от 6 августа 1887 г. Мургабское государево имение должно было стать учреждением, деятельность которого следовало направить на распространение современных и продуктивных методов ведения хозяйства среди населения Закаспийской области, проживавшего в долине реки Мургаба. Для реализации поставленной цели имперское правительство предприняло попытки по созданию современной ирригационной системы, устройству показательных и опытных участков и даже способствовало переселению оседлого земледельческого населения из других регионов русского Туркестана. Основываясь на этом, в статье предпринята попытка ответить на вопросы о том, какое применение находил современный сельскохозяйственный опыт в функционировании этого имения, насколько он был востребован в других учреждениях Туркестанского края, а также какие средства и методы имперское правительство использовало для применения и трансляции этого опыта. В результате исследования выявлено, что для распространения продуктивных методов ведения хозяйства администрация имения под руководством специалистов удельного ведомства активно взаимодействовала как с представителями других административных органов края, так и с местным населением края, несмотря на особенное положение в административной структуре Закаспийской области. Однако вопрос востребованности сельскохозяйственного опыта, выработанного в имении, требует более детального и пристального рассмотрения.

Ключевые слова: Мургабское государево имение, Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийская область, сельское хозяйство, хлопководство, переселение, миграция, показательные учреждения.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00915, <https://rscf.ru/project/24-28-00915/>, реализуемого в Российской академии предпринимательства.

Для цитирования: Мазаев Н. А. Мургабское государево имение как место применения и трансляции прогрессивного сельскохозяйственного опыта // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 40–54. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-40-54>

Original article

UDC 94 (575.4)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-40-54

Mazaev Nikita A.

Master of History, Postgraduate Student

Moscow City University

Moscow, Russia

mazaev-nikita14@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0615-8987

**MURGHAB SOVEREIGN'S ESTATE AS A PLACE
OF APPLICATION AND TRANSLATION OF PROGRESSIVE
AGRICULTURAL EXPERIENCE**

Abstract. According to the decree of August 6, 1887, the Murghab Sovereign's Estate was to become an institution whose activities should be directed towards the dissemination of modern and productive farming methods among the population of the Transcaspian region living in the Murghab River valley. To achieve this goal, the Imperial government attempted to create a modern irrigation system, establish demonstration and experimental sites, and even facilitated the resettlement of settled agricultural populations from other regions of Russian Turkestan. Based on this, the article attempts to answer questions about the use of modern agricultural experience in the functioning of this estate, how much it was in demand in other institutions of the Turkestan region, as well as what means and methods the imperial government used to apply and broadcast this experience. As a result of the study, it was revealed that in order to spread productive farming methods, the administration of the estate, under the guidance of specialists from the department of appanages, actively interacted with representatives of other administrative bodies of the region, as well as with the local population of the region, despite its special position in the administrative structure of the Transcaspian region. However, the issue of the relevance of the translation of agricultural experience developed on the estate requires more detailed and careful consideration.

Keywords: Murghab Sovereign's Estate, Turkestan governorate-general, Transcaspian province, agriculture, cotton growing, resettlement, migration, exemplary institutions.

Acknowledgments: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00915, <https://rscf.ru/project/24-28-00915/>, implemented at the Russian Academy of Entrepreneurship.

For citation: Mazaev N. A. Murghab Sovereign's Estate as a place of application and translation of progressive agricultural experience // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 40–54. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-40-54>

Введение. Изучение имперской истории имеет сложный и многогранный характер. Акцентирование исследовательского внимания на масштабных внешне- или внутривнутриполитических действиях, безусловно, помогает сформировать обобщенные представления о характере политики той или иной империи. Но детальное исследование деятельности

имперского правительства на окраинных территориях невозможно без обращения к изучению истории учреждений, создававшихся им на региональном и местном уровнях.

Кроме того, всестороннее исследование реализации тех или иных принципов имперской политики может демонстрировать несоответствие между декларируемыми целями и задачами различных учреждений на этапе их формирования и итоговыми результатами их деятельности. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность изучения значительных аспектов не только политической, военной, экономической, социальной, интеллектуальной истории, ставших традиционными для исследователей империй, но и конкретных, в том числе повседневных практик.

Принимая во внимание все сказанное выше, в этой статье предпринята попытка исследовать особенности развития Мургабского государева имения сквозь призму анализа конкретных сельскохозяйственных практик. Обращение к изучению отдельных проектов Российской империи в области сельского хозяйства в ее центральноазиатских владениях позволит составить более глубокое и детальное представление о сущности русской власти в этом регионе.

Использование в качестве источниковой базы делопроизводственной документации Департамента уделов¹ Министерства императорского двора, межведомственной переписки, внутренней отчетной документации Мургабского государева имения, материалов временных комиссий позволит ответить на вопросы о том, какое применение находил современный сельскохозяйственный опыт в функционировании этого имения, насколько он был востребован в других учреждениях Туркестанского края, а также какие средства и методы имперское правительство использовало для применения и трансляции этого опыта.

Важно отметить, что в историографии Центральной Азии существует мало работ, посвященных как Мургабскому государеву имению, так и изучению конкретных сельскохозяйственных практик (за исключением сферы хлопководства, изучая которую, исследователи наиболее часто обращают внимание на итоги ее развития, нежели на различные особенности становления этой отрасли хозяйства). Среди наиболее значимых русскоязычных трудов отметим книгу М. Н. Тихомирова «Присоединение Мерва к России»², в которой автор обобщенно и небесспорно охарактеризовал имение как учреждение, построенное на средневековых принципах; труд Н. Н. Каноды³, в котором имению посвящена отдельная глава и оно представлено как образцовое агропромышленное предприятие. Среди современных исследований необходимо отметить труды Д. В. Васильева, в которых предприняты попытки всесторонне

¹ С 1892 г. Департамент уделов преобразован в Главное управление уделов в структуре Министерства императорского двора.

² Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. С. 194–198.

³ Канода Н. Н. Аграрная политика царизма в Туркменистане. Ашхабад, 1991. С. 103–192.

рассмотреть историю создания и функционирования этого уникального учреждения⁴, а также работу О. И. Брусиной и Л. Т. Соловьевой⁵, написанную в русле интеллектуальной истории. В других работах современных авторов Мургабское имение упоминается лишь в качестве фонового аспекта для раскрытия интересующей исследователя темы⁶.

В зарубежной историографии заметны труды Ю. Обертрайса⁷ и М. Петерсона⁸, посвященные развитию ирригации в русском Туркестане, в которых, однако, Мургабское имение упоминается очень кратко. Несколько более подробно оно изучено в книге Дж. Китинга *On Arid Ground. Political Ecologies of Empire in Russian Central Asia*⁹, в которой автор в основном анализирует становление местной ирригационной системы и отмечает ее незначительную эффективность, а также злоупотребления местной администрации.

Ход и результаты исследования. Мургабское государево имение было особым учреждением в структуре Закаспийской области и Туркестанского края как с экономической, так и с административной точки зрения. Оно было создано указом императора Александра III от 6 августа 1887 г.¹⁰ и напрямую подчинялось Департаменту уделов Министерства императорского

⁴ Васильев Д. В. Заселение территории Мургабского государева имения и землепользование: планы и реальность // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 116–130; *Его же*. Мургабское государево имение: особенности экономического развития и процесса колонизации в конце 1880-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 4. С. 78–88; *Его же*. Организация управления Мургабским государевым имением // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 139–151.

⁵ Брусиная О. И., Соловьева Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 10 (120).

⁶ Алимджанов Б. А. А. Н. Куропаткин и экономическая политика Российской империи в Центральной Азии // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 93–103; Боцкарева И. Б. Ирригационный вопрос в политике России в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. 2021. Т. 16. № 3. С. 1399–1408; Дмитриева И. В. Становление новой архитектуры и строительной науки в Средней Азии (конец XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. архитектуры. Ташкент, 1994; Насиш В. Н. Металлические марки дайханской конторы Мургабского государева имения // Ориенталистика. 2018. Т. 1. № 2. С. 237–250; Саркисов М. М. Ирригация южного Туркменистана. М., 1992; Слезкин А. В. Храм в Мургабском государевом имении: конкурсные проекты и реализация // Русская усадьба. 2015. № 20 (36). С. 258–287; Ходжакулиева Б. А. Из истории туркмено-российских отношений: экономические преобразования в Закаспийской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 4. № 12. С. 68–73.

⁷ Obertreis J. Imperial desert dreams. Cotton growing and irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen, 2017.

⁸ Peterson M. Pipe dreams: Water and empire in Central Asia's Aral Sea Basin. New York, 2019. (Studies in Environment and History).

⁹ Keating J. On arid ground. Political ecologies of empire in Russian Central Asia. Oxford, 2022.

¹⁰ 1887 г. Августа 6. Копия доклада министра императорского двора и уделов И. И. Воронцова-Дашкова императору Александру III // РГИА. Ф. 515. Оп. 27. Д. 1895. Ч. 1. Л. 3.

двора. Одной из важных и первостепенных задач являлось определение границ вновь образованного учреждения. В докладе министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова от 11 января 1888 г. утверждалось, что в состав имения не были включены не только те земли, которые обрабатывались туркменами Мервского и Йолатанского округов, но также и пустующие земли, которые находились в районе функционирования местных ирригационных сооружений¹¹. Смысл такого решения заключался в следующем: «Таким образом предоставлен широкий простор развитию в среде туркмен земледельческой культуры, стремление к которой начинает проявляться в этом народе со времен присоединения к империи»¹². Стремление включить в границы имения не возделывавшиеся земли, а те, которые только предстояло орошать и развивать, позволяет сделать предположение о том, что петербургские чиновники воспринимали это учреждение как показательное, образцовое хозяйство, которое своим примером должно было способствовать распространению современных и продуктивных способов обработки земли.

Уже в одном из первых докладов управляющего имением Н. Лутцау от 17 сентября 1888 г.¹³ затрагивался вопрос о заселении имения. С его точки зрения, основную массу населения должны были составить туркмены-сарыки, однако он не считал их способы ведения хозяйства современными и продуктивными. Н. Лутцау полагал необходимым «воспользоваться такими народами Средней Азии, у которых ведется интенсивное хозяйство, единственно мыслимое на землях государева имения для правильной его эксплуатации... Таким образом, если удостоится одобрения предполагаемое переселение старых байрамалинцев преимущественно из Бухары и отчасти из Самаркандской области, то мера эта будет в глазах народа знаком всегдашней милости и отеческой заботливости государя императора о поработанных народах»¹⁴. Показательно, что с самого начала функционирования имения одним из источников распространения современных и продуктивных методов ведения хозяйства рассматривались жители оседлых земледельческих районов Туркестанского края. Это позволяет говорить о том, что имперское правительство осознавало ограниченный характер применения европейского сельскохозяйственного опыта, а также возможное воздействие примера русских крестьян, совершенно незнакомых с местными хозяйственными условиями. Важно и то, что затевавшиеся модернизационные изменения могли рассматриваться сквозь призму формирования общего политического имиджа государства, а потому его служащие стремились создать в глазах местного населения

¹¹ 1888 г. Января 11. Всеподданейший доклад министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова // РГИА. Ф. 515. Оп. 27. Д. 1895 ч. 1. Л. 152.

¹² Там же. Л. 152 об.

¹³ 1888 г. Сентября 17. Доклад управляющего Мургабским государевым имением Н. Лутцау о положении, в котором находятся в настоящее время работы по устройству Мургабского государева имения // РГИА. Ф. 515. Оп. 27. Д. 1895. Ч. 2. Л. 58–75.

¹⁴ Там же. Л. 71 об. – 72.

позитивный образ Российской империи, заинтересованной в улучшении жизни местного населения.

В этом контексте необходимо зайти несколько вперед и обратиться к прошению 200 арендаторов на имя главного управляющего удельным ведомством В. С. Кочубея, которое было составлено в 1909 г.¹⁵ С точки зрения тех, кто обращался к высокопоставленному петербургскому чиновнику, Мургабское имение не имело ярко выраженной коммерческой направленности, а всецело должно было способствовать распространению сельскохозяйственных знаний: «Насколько нам известно, по высочайшей воле владельца имения его императорского величества государя императора, имение не преследует никаких выгод и устроено для использования свободных вод Мургаба, как показное образцовое хозяйство, почему и не должно быть обращено в коммерческое предприятие»¹⁶. Показательно, что в умах представителей местного населения существовал именно такой образ имения. Оставляя в стороне вопрос о том, что же в действительности больше преобладало в деятельности имения — доходность или распространение знаний, — необходимо заметить, что империи, похоже, удалось создать видимость искренней заботы о местном сельском хозяйстве и самих земледельцах. Это же, в свою очередь, стало спекулятивным аргументом в спорах местных жителей с имперской администрацией по вопросам аренды земли и продаже урожая.

Однако вернемся к изменениям в местных сельскохозяйственных практиках. Вопрос заселения имения и распространения современных методов ведения хозяйства в начальный период его функционирования затрагивался и другими чиновниками. В рапорте помощника управляющего Департаментом уделов Н. А. Ваганова, который был составлен по итогам его поездки в Мургабское государево имение в 1889 г.¹⁷, существовавшее на момент образования имения положение сельского хозяйства определялось как неудовлетворительное: «...поля обрабатываются плохо, вода тратится без толку, так что встречается много участков вполне заболоченных, ценных культур никаких нет...»¹⁸. В противовес этому Н. А. Ваганов приводил в пример русские хлопковые плантации в Закаспийской области, которые, по его словам, имели хороший вид¹⁹. В рамках поездки по Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской областям, совершенной помощником управляющего Департаментом уделов вместе с его коллегами, были собраны материалы о положении различных сфер сельского хозяйства, и в частности хлопководства²⁰. Ведомственные служащие

¹⁵ 1909 г. апреля. Прошение 200 арендаторов пахотных полей Мургабского государева имения Закаспийской области // РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 162. Л. 50–52.

¹⁶ Там же. Л. 51 об.

¹⁷ 1889 г. октября 20. Рапорт помощника Управляющего Департаментом Действительного статского советника Ваганова // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 16 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 17 об.

посетили хлопковые плантации, опытные поля, хлопкоочистительные заводы и другие учреждения. Кроме хлопка, они обратили внимание на плодовые культуры, а также на шелк, рис и виноград²¹. Полученные сведения должны были найти применение в хозяйстве Мургабского государственного имения.

По мнению Н. А. Ваганова, способность русских поселенцев в Туркестанском крае вести высокопродуктивное хозяйство была довольно низка. В связи с этим их водворение на территории имения должно было осуществляться очень избирательно²². Следовательно, можно предположить, что на начальном этапе функционирования Мургабского государственного имения возможность распространения прогрессивных методов ведения хозяйства среди местного населения через личный пример русских поселенцев обладала очень ограниченным потенциалом. Более того, резюмируя свои впечатления в рапорте, Н. А. Ваганов прямо писал о том, что «оседлые жители из большинства посещенных местностей были бы весьма желательными поселенцами для государственного имения... весьма вероятно такие поселенцы и найдутся, если условия пользования землею в государственном имении будут необременительны и, главное, понятны мусульманскому населению...»²³.

Приведенные выше примеры позволяют говорить о том, что распространение продуктивных методов ведения хозяйства воспринималось имперскими служащими не как простое перенесение зарекомендовавшего себя европейского опыта, а прежде всего как использование того, что уже хорошо работало в местных условиях. Реализация этого требовала взаимодействия с оседлым земледельческим населением Туркестанского края. Этим объясняется и стремление сделать доступными и понятными для местного населения условия пользования землей в Мургабском государственном имении.

Стремление не нарушать сложившихся норм землепользования также было отражено в основных положениях по устройству и колонизации Мургабского имения, которые были подготовлены комиссией под председательством все того же Н. А. Ваганова²⁴. Так, седьмой пункт этого документа гласил о том, что те земли, которые следовало отводить местному населению, «надлежит предоставлять им, согласно существующему между мусульманами взгляду на поземельное владение (основанному на шариате) — в бессрочное потомственное пользование из платежа за такое пользование ежегодно хераджа или подати в размере известной части урожая, взимаемой натурою»²⁵.

²¹ 1889 г. октября 20. Рапорт помощника Управляющего Департаментом Действительного статского советника Ваганова ... Л. 19 об.

²² Там же. Л. 18 об.

²³ Там же. Л. 20–20 об.

²⁴ 1890 г. Основные положения по устройству и колонизации Мургабского государственного имения, выработанные комиссией под председательством помощника управляющего Департаментом уделов, действительного статского советника Ваганова // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 67.

²⁵ Там же. Л. 68.

Это положение можно расценивать как демонстрацию того, что на начальном этапе функционирования имения распространение прогрессивных методов ведения хозяйства не должно было затрагивать фундаментальных основ жизни местных сообществ и способствовать их активному вовлечению в сельскохозяйственную деятельность на его территории.

По мнению составителей положений, отсутствие коренных сдвигов в повседневности арендаторов должно было лишь способствовать развитию имения и создавать у соседних с ним поселений его прогрессивный образ: «Пускай сарыки постепенно улучшают свою культуру (что вероятно и будет, когда в их соседстве явятся правильно обработанные земли государева имения) — этому можно и даже следует содействовать, но такое улучшение культуры должно идти естественным путем»²⁶. Подобная мысль позволяет сделать предположение о том, что внедрение в местное сельское хозяйство современных и продуктивных методов и, как следствие, его высокая эффективность и прибыльность должны были сами по себе убеждать и привлекать местных жителей к перенятию опыта или водворению на территории имения. В этом контексте Мургабское имение вполне можно рассматривать как цивилизаторский инструмент русской администрации в масштабах Закаспийской области. А география поездок членов комиссии Н. А. Ваганова позволяет полагать и о масштабах всего региона Туркестанского края.

Привлечение местного населения других земледельческих районов Туркестанского края для развития земледелия в имении рассматривалось и в дальнейшем. Так, в рапорте от 3 августа 1902 г. управляющего имением С. Ю. Толстого в Главное управление уделов приводилась краткая историческая справка переселения 142 уйгурских семейств на земли имения²⁷. В тексте подчеркивалось, что они издавна занимались земледелием и получили известность как лучшие земледельцы, садоводы и огородники. Именно поэтому их водворение, с точки зрения управляющего, должно было способствовать улучшению сельскохозяйственных умений и навыков местного населения, поскольку уйгуры «будут полезны в имении, давая пример хорошей обработки земли текинцам, земледелие которых стоит на низкой степени развития»²⁸.

Несмотря на то что служащие удельного ведомства и самого имения не смогли создать приемлемых для уйгуров арендных условий и тем самым существенно ограничили эффект от их присутствия на мургабских землях, важно заметить саму инициативу и готовность имперских чиновников организовать и осуществить переселение довольно большого количества людей из другого региона для распространения земледельческих знаний. Важно и то, что реализация

²⁶ 1890 г. Объяснительная записка к основным положениям по устройству и колонизации Мургабского государева имения, выработанным комиссией под председательством действительного статского советника Ваганова // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 81 об.

²⁷ 1902 г. Августа 3. Рапорт управляющего Мургабским государевым имением в Главное управление уделов // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 475. Л. 5–6.

²⁸ Там же. Л. 5.

подобной меры происходила не в принудительном порядке, а на взаимовыгодных условиях, которые позволили уйгурам оставить привычные им места и отправиться на новые и малоизвестные им земли. В частности, им было обещано устройство каждого поселенца на отдельном усадебном участке, оборудованные жилые дома, постоянное и достаточное водоснабжение для оросительных работ, право обрабатывать землю за десятую часть урожая и т. д.²⁹

Конечно, оценить итоговую эффективность переселения уйгуров в вопросе распространения прогрессивных методов ведения хозяйства очень сложно из-за упомянутых трудностей. Но примечателен тот факт, что авторитетными и прогрессивными признавались не только знания, произведенные и передаваемые европейцами, но также и те знания, которыми обладали жители Туркестанского края. А это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что практическая реализация подобных проектов убеждала имперских служащих в серьезной ограниченности как имевшихся знаний о жизни и деятельности населения центральноазиатских владений, так и возможности применения этих знаний на практике. Необходимость компенсации издержек подобного рода побуждала русских чиновников прибегать к сотрудничеству как к наиболее эффективному способу решения поставленных задач.

Другим значимым инструментом распространения современных и продуктивных методов ведения хозяйства должно было стать создание опытного и показательного хозяйства на землях имения. Важно заметить, что воспринимать развитие сельского хозяйства (и хлопкового дела в частности) в Мургабском имении в отрыве от общего становления этой отрасли экономики как в Закаспийской области, так и во всем Туркестанском крае невозможно. Подтверждением этого служит записка «О задачах опытной станции хлопководства в Закаспийской области», составленная академиком С. И. Коржинским, копия которой была отправлена в 1900 г. начальником Главного управления уделов князем В. С. Кочубеем управляющему Мургабским государевым имением Н. А. Кашталинскому. На ней была оставлена пометка: «Эту записку послал генералу Кашталинскому, предложив ему подготовить под посев хлопка около четырех десятин, семена будут высланы Главным управлением»³⁰. Показателен тот факт, что в ответном письме Н. А. Кашталинский заявлял, что еще в 1896 г. подчеркивал важность создания опытного поля и испрашивал для этой цели 500 руб., однако получил отказ, а в 1898 г. все же сумел добиться для этой цели выделения 300 руб.³¹

²⁹ 1904 г. Марта 18. Объяснение доверенного таранчей-арендаторов земель Мургабского государева имения Амир-Хамзе Сатинова // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 475. Л. 19 об. Текст объяснения ясно демонстрирует то, что предложенные условия в итоге не были реализованы, что ввергло уйгуров в бедственное положение и заставило искать возможности для переселения с территории Мургабского имения.

³⁰ 1900 г. Января 13. О задачах опытной станции хлопководства в Закаспийской области // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 375. Л. 3.

³¹ Там же. Л. 27.

Примечательно, что в этом случае инициативы, нацеленные на развитие хлопководства, исходили изначально от местных служащих, мнение которых не находило отклика среди столичного чиновничества. Тем не менее после заявлений именитых ученых о пользе подобных учреждений пассивный подход столичных чиновников сменялся инициативной деятельностью. Вполне очевидно, что подобная инертность могла негативно сказываться на общем ходе становления и развития хлопководства в имении.

Согласно записке С. И. Коржинского, перед опытной станцией хлопководства стояли четыре основные задачи: 1) получение хороших семян; 2) улучшение способов обработки культуры; 3) введение новых сортов и опыты их разведения; 4) получение новых сортов хлопчатника³². Стоит пояснить, что под второй задачей подразумевалась выработка подходящих приемов обработки и ухода за хлопком применительно к условиям Закаспийской области³³. Вместе с тем необходимо понимать, что представленные задачи опытной станции должны были способствовать как выработке новых знаний о хлопке, так и получению новых сортов этого растения. Однако в документе не шло речи о том, каким образом и среди кого следовало распространять эти знания. Тем не менее нельзя отрицать ценности самого факта обсуждения создания такого учреждения.

Как упоминалось выше, в 1898 г. Н. А. Кашталинский ходатайствовал об учреждении опытного поля в имении. В выписке из его рапорта от 25 августа того года утверждалось, что создание подобного поля являлось одной из самых эффективных мер в деле развития хлопководства³⁴. Так, по его словам, местные земледельцы могли перенять какие-либо методы ведения хозяйства только в том случае, если бы сами воочию убедились в их преимуществах. А мерой оценки эффективности должны были выступить доходность и урожайность, получаемые при том или ином способе обработки земли. Однако, по убеждению управляющего имением, даже если местные жители убедились бы в преимуществах демонстрировавшихся методов обработки земли, то не смогли бы их сразу реализовать на практике, поскольку для этого не хватало сельскохозяйственных орудий, в связи с чем он просил учредить склады для их хранения³⁵.

Осознание необходимости распространения результатов деятельности опытного поля продемонстрировано в выводах к отчету о первом годе его деятельности. В нем, в частности, говорилось: «Участок под опытное поле необходимо выбрать как можно ближе к посевам арендаторов и подходящий к требованиям опытного поля, так как интересующимся хлопководом-арендаторам нужно специально тратить время для осмотра, так как опытное поле

³² 1900 г. Января 13. О задачах опытной станции хлопководства в Закаспийской области // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 375

³³ Там же. Л. 4.

³⁴ 1898 г. Августа 25. Выписка из рапорта Управляющего Мургабским государевым имением за № 2064 // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 356. Л. 91.

³⁵ Там же. Л. 91–92.

находится в противоположном конце по отношению к арендаторским полям»³⁶. Символично, что представление итоговых выводов отчета начиналось именно с этого умозаключения, после которого следовали положения, касавшиеся непосредственной обработки хлопка. Это позволяет говорить о том, что, с точки зрения служащих имения, мерилom эффективности деятельности хлопкового поля был отклик местных арендаторов, перенивших те или иные способы ухода за этой культурой.

Важность этого осознавали чиновники Министерства земледелия и государственных имуществ. Так, в межведомственной переписке между Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ и Главным управлением уделов Министерства императорского двора директор департамента Д. Ленин писал: «...Департамент земледелия признавал бы весьма желательным устроить в этом (Мургабском. — Н. М.) имении, среди хлопковых полей арендаторов, показательное хлопковое поле... а за успешное выполнение работ по культуре хлопчатника, под руководством специалиста Департамента, могли бы быть выдаваемы награды и премии»³⁷. В ответном отношении из удельного ведомства сообщалось, что опытное поле уже устроено и дело поставлено на правильный путь, однако о том, что поле было расположено на приличном отдалении от арендаторов, было решено умолчать³⁸.

В контексте создания не только опытных, но и показательных полей в Мургабском имении следует обратиться к докладной записке Ю. Д. Еремеева, управлявшего этим учреждением, помощнику начальника Главного управления уделов Н. П. Лихареву, составленной в 1909 г. В ней была представлена краткая история развития мургабского арендного хозяйства. Характеризуя положение дел в сельском хозяйстве в 1905 г., он утверждал, что «с целью подготовки опытных в культуре хлопка арендаторов организовано показательное поле, обрабатываемое исключительно дейханами-туземцами, под непосредственным руководством сведущего и прошедшего курс опытного хозяйства практиканта. Проработавший два года на показательном поле, дейхан становится самостоятельным арендатором, из которых в дальнейшем предполагается создать главный контингент долгосрочных, вполне оседлых и опытных в усовершенствованной культуре хлопка арендаторов»³⁹. В этом фрагменте ясно прослеживается одна из ключевых целей имения — распространение и развитие

³⁶ 1901 г. Отчет по опытному хлопковому полю Мургабского государева имения за 1900 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 375. Л. 107 об.

³⁷ 1901 г. Февраля 13. Отношение директора Департамента земледелия Д. Ленина в Главное управление уделов // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 375. Л. 121–121 об.

³⁸ 1901 г. Февраля 26. Отношение помощника начальника Главного управления уделов в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ // РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 375. Л. 127–127 об.

³⁹ 1909 г. Января 22. Докладная записка управляющего Мургабским государевым имением Ю. Д. Еремеева Н. П. Лихареву // РГИА. Ф. 515. Оп. 81. Д. 162. Л. 16.

хлопководства, а также средств их достижения, примером которых служит создание опытного поля и привлечение к труду на нем местного населения. Именно таким образом предполагалось распространить как новые сельскохозяйственные культуры, так и передовые методы обработки земли и ухода за растениями.

Приведенные выше примеры создания опытных и показательных полей на территории Мургабского имения демонстрируют, что имперское правительство рассматривало их как один из ключевых элементов в деле распространения продуктивных методов ведения хозяйства. Однако различное восприятие особенностей их функционирования как чиновниками двух упомянутых министерств, так и служащими удельного ведомства и мургабской администрации отнюдь не способствовало поступательному развитию этих учреждений. В связи с этим довольно сложно оценить то, насколько в действительности они повлияли на местные сельскохозяйственные практики не только в самом имении, но и за его пределами.

Заключение. Таким образом, изучение вопроса о распространении прогрессивных методов ведения хозяйства в Мургабском государевом имении позволяет продемонстрировать всю сложность и многогранность функционирования Российской империи. Во-первых, с самого момента учреждения Мургабского имения служащие удельного ведомства посещали многие земледельческие регионы русского Туркестана с целью перенятия местного опыта и его использования на мургабских землях. Это позволяет говорить о том, что империя создала подобное учреждение, не имея обдуманых решений всех потенциальных проблем, и готова была вносить коррективы в стратегию своей деятельности, используя при этом местный опыт. В доказательство этого можно привести факт переселения уйгуров на земли имения, а также скептическое отношение служащих Главного управления уделов к перспективам эффективного использования труда русских крестьян в Байрам-Али.

Во-вторых, несмотря на свое особое положение в структуре Закаспийской области и всего региона, служащие имения активно взаимодействовали с представителями уездных и областных администраций, используя их опыт и наработки в сфере сельского хозяйства. Необходимость и неизбежность подобного сотрудничества осознавались и в удельном ведомстве. Подтверждением этого могут служить перипетии создания опытной хлопковой плантации на землях имения. Вместе с тем ее учреждение продемонстрировало и некоторый диссонанс в действиях имперских институтов, поскольку управляющий имением как служащий непосредственно на месте раньше и быстрее осознал необходимость опытного поля, чем его столичное начальство. Это, в свою очередь, привело к довольно длительной задержке в процессе создания указанного учреждения.

Тем не менее общее движение в направлении развития сельского хозяйства путем распространения современных и продуктивных методов обработки

земли, бесспорно, осуществлялось. Однако имеющиеся источники не позволяют полноценно определить, в какой мере сельскохозяйственный опыт, выработанный в процессе функционирования имения, находил применение в других регионах Туркестана. Вместе с тем высокие оценки мургабского хлопка на московской бирже, а также участие служащих имения в региональных выставках сельского хозяйства говорят о том, что трансляция наработанного опыта происходила, а особенности постановки сельского хозяйства в Байрам-Али интересовали многих.

Литература

1. Алимджанов Б. А. А. Н. Куропаткин и экономическая политика Российской империи в Центральной Азии // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 93–103.
2. Бочкарева И. Б. Ирригационный вопрос в политике России в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. 2021. Т. 16. № 3. С. 1399–1408. <https://doi.org/10.13187/bg.2021.3.1399>
3. Бруси́на О. И., Соловьёва Л. Т. Мургабское государево имение в Байрам-Али по материалам Г. И. Карпова: антиколониальная критика имперского подхода // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 10 (120). <https://www.doi.org/10.18254/S207987840023218-8.%20URL:%20>
4. Васильев Д. В. Заселение территории Мургабского государева имения и землепользование: планы и реальность // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 116–130. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-116-130>
5. Васильев Д. В. Мургабское государево имение: особенности экономического развития и процесса колонизации в конце 1880-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 4. С. 78–88.
6. Васильев Д. В. Организация управления Мургабским государевым имением // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 139–151. <https://doi.org/10.17223/15617793/508/15>
7. Васильев Д. В. Социальная структура Мургабского государева имения (1889–1912): планы и действительность // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 360–379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379>
8. Дмитриева И. В. Становление новой архитектуры и строительной науки в Средней Азии (конец XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. архитектуры. Ташкент, 1994. 26 с.
9. Канода Н. Н. Аграрная политика царизма в Туркменистане. Ашхабад: Ылым, 1991. 222 с.
10. Настич В. Н. Металлические марки дайханской конторы Мургабского государева имения // Ориенталистика. 2018. Т. 1. № 2. С. 237–250. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248>
11. Саркисов М. М. Ирригация южного Туркменистана. М.: Геоинформмарк, 1992. 135 с.
12. Слезкин А. В. Храм в Мургабском государевом имении: конкурсные проекты и реализация // Русская усадьба. 2015. № 20 (36). С. 258–287.
13. Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 239 с.

14. Ходжакулиева Б. А. Из истории туркмено-российских отношений: экономические преобразования в Закаспийской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 4. № 12. С. 68–73.
15. Keating J. On arid ground. Political ecologies of empire in Russian Central Asia. Oxford: Oxford University Press, 2022. 252 p.
16. Obertreis J. Imperial desert dreams. Cotton growing and irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen: V&R Unipress, 2017. 536 p.
17. Peterson M. Pipe dreams: Water and empire in Central Asia's Aral Sea Basin. New York: Cambridge University Press, 2019. 399 p. (Studies in Environment and History).

References

1. Alimjanov B. A. A. N. Kuropatkin i ekonomicheskaja politika Rossijskoi imperii v Tsentral'noi Azii [Gen. Kuropatkin and the economic policy of the Russian Empire in the Central Asia] // Legal Science: History and the Presence. 2019. № 8. P. 93–103. (In Russ.).
2. Bochkareva I. B. Irrigatsionnyi vopros v politike Rossii v Turkestane (konets XIX – nachalo XX vv.) [The irrigation issue in Russia's policy in Turkestan (end of the 19th – beginning 20th centuries)] // Bylye gody. 2021. Vol. 16. № 3. P. 1399–1408. <https://www.doi.org/10.13187/bg.2021.3.1399> (In Russ.).
3. Brusina O. I., Solovyeva L. T. Murgabskoe gosudarevo imenie v Bairam-Ali po materialam G. I. Karpova: antikolonial'naja kritika imperskogo podkhoda [Murghab State Estate in Bairam-Ali based on the materials of G. I. Karpov: Anti-colonial critique of the imperial concept] // Istoriya. 2022. Vol. 13. № 10 (120). <https://www.doi.org/10.18254/S207987840023218-8> (In Russ.).
4. Vasilyev D. V. Zaselenie territorii Murgabskogo gosudareva imeniia i zemlepol'zovanie: plany i real'nost' [Land use and settlement of the territory of the Murghab Sovereign's Estate: plans and reality] // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 116–130. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-116-130> (In Russ.).
5. Vasilyev D. V. Murgabskoe gosudarevo imenie: osobennosti ekonomicheskogo razvitiia i protsessa kolonizatsii v kontse 1880-kh gg. [Murghab Sovereign's Estate: features of economic development and the process of colonisation in the late 1880s] // Journal of the Belarusian State University. History. 2024. № 4. P. 78–88. (In Russ.).
6. Vasilyev D. V. Organizatsiia upravleniia Murgabskim gosudarevym imeniem [Governance of the Murghab Sovereign's Estate] // Tomsk State University Journal. 2024. № 508. P. 139–151. <https://doi.org/10.17223/15617793/508/15> (In Russ.).
7. Vasilyev D. V. Sotsial'naja struktura Murgabskogo gosudareva imeniia (1889–1912): plany i deistvitel'nost' [Social structure of Murghab Sovereign's Estate (1889–1912): Plans and reality] // Nauchnyi Dialog. 2024. Vol. 13. № 10. P. 360–379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379> (In Russ.).
8. Dmitrieva I. V. Stanovlenie novoi arkhitektury i stroitel'noi nauki v Srednei Azii (konets XIX – nachalo XX veka) [Formation of new architecture and construction science in Central Asia (late 19th – early 20th century)]: abstract of the dissertation of the Candidate of Architecture. Tashkent, 1994. 26 p. (In Russ.).
9. Kanoda N. N. Agrarnaia politika tsarizma v Turkmenistane [Agrarian policy of tsarism in Turkmenistan]. Ashkhabad: Ylym, 1991. 222 p. (In Russ.).

10. Nastich V. N. Metallicheskie marki daikhanskoi kontory Murgabskogo gosudareva imeniia [Metallic payment tokens from the Dayhan counting room in the Murghab Regal Estate] // *Orientalistica*. 2018. Vol. 1. № 2. P. 237–250. <https://www.doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248> (In Russ.).
11. Sarkisov M. M. Irrigatsiia iuzhnogo Turkmenistana [Irrigation of Southern Turkmenistan]. Moscow: Geoinformmark, 1992. 135 p. (In Russ.).
12. Slezkin A. V. Khram v Murgabskom gosudarevom imenii: konkursnye projekty i realizatsiia [Temple in the Murghab Sovereign's Estate: Competition projects and implementation] // *Russkaia usad'ba* [Russian Manor]. 2015. № 20 (36). P. 258–287. (In Russ.).
13. Tikhomirov M. N. Prisoedinenie Merva k Rossii [The annexation of Merv to Russia]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960. 239 p. (In Russ.).
14. Khodzhakulieva B. A. Iz istorii turkmeno-rossiiskikh otnoshenii: ekonomicheskie preobrazovaniia v Zakaspiiskoi oblasti [From the history of the Turkmen-Russian relations: economic reforms in Transcaspian region] // *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2016. Vol. 4. № 12. P. 68–73. (In Russ.).
15. Keating J. On arid ground. Political ecologies of empire in Russian Central Asia. Oxford: Oxford University Press, 2022. 252 p.
16. Obertreis J. Imperial desert dreams. Cotton growing and irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen: V&R Unipress, 2017. 536 p.
17. Peterson M. Pipe dreams: Water and empire in Central Asia's Aral Sea Basin. New York: Cambridge University Press, 2019. 399 p. (Studies in Environment and History).